

УДК 811.511.1(470.57)

DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-371-383

Этноязыковая идентичность финно-угорских народов Башкортостана

Ф. Г. Сафин

*Уфимский федеральный исследовательский центр РАН,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
г. Уфа, Российская Федерация,
failsafin@mail.ru*

Э. Ф. Идрисова

*Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Российская Федерация,
sunny_elianna@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Рассматриваются современные тенденции развития языков трёх финно-угорских народов – марийцев, мордвы и удмуртов в Республике Башкортостан. На основе сравнительно-исторического метода раскрыт вектор движения этноязыковых процессов среди трёх финно-угорских народов на рубеже XX–XXI вв. Данные этносоциологического исследования среди финно-угорских народов Башкортостана позволили более детально изучить их языковые компетенции и речевую деятельность. Эти показатели играют ключевую роль в формировании их этноязыковой идентичности.

Цель: выявить современные тенденции этноязыковых процессов среди финно-угорских народов Башкортостана и в одноименных республиках Урало-Поволжья, влияющие на изменение их этнической идентичности.

Материалы исследования: данные Всесоюзной (1989 г.) и Всероссийских переписей населения (2002, 2010, 2020 гг.), материалы статистики, а также статьи по данной проблеме.

Результаты и научная новизна. Впервые проведено комплексное исследование этноязыковых изменений среди финно-угорских народов в Башкортостане. В ходе работы были сопоставлены данные последних переписей населения и результаты этносоциологического опроса.

Установлено, что данные последних двух переписей населения 2010 и 2020 гг. продемонстрировали неоднозначные изменения в численности и этноязыковой самоидентификации финно-угорских народов по всей стране.

Выявлено, что за период между 2010 и 2020 гг. происходит некоторое снижение численности финно-угорских народов. При этом, за этот временной отрезок, по сравнению с предыдущим межпереписным периодом (с 2002 по 2010 гг.) происходит некоторое увеличение доли с родным языком своей национальности. В условиях растущей урбанизации можно предположить, что область применения финно-угорских языков будет сокращаться, что также повлияет на этническую и языковую самоидентификацию.

Ключевые слова: марийцы, мордва, удмурты, Башкортостан, Марий Эл, Удмуртия, Мордовия, родной язык, русский язык, языковая ассимиляция, этноязыковая идентичность

Благодарности: Исследование выполнено в рамках государственного задания № 1022040500508-1-6.1.1 ИЭИ УФИЦ РАН «Социально-экономическая адаптация и социальное самочувствие этнических групп в республиках Урало-Поволжья (на примере Республики Башкортостан)».

Для цитирования: Сафин Ф. Г., Идрисова Э. Ф. Этноязыковая идентичность финно-угорских народов Башкортостана // Вестник уродведения. 2026. Т. 16. № 2 (65). С. 371–383. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-371-383

Ethno-linguistic identity of the Finno-Ugric peoples of Bashkortostan

F. G. Safin

*Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Ufa State Petroleum Technical University,
Ufa, Russian Federation,
failsafin@mail.ru*

E. F. Idrisova

*Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Russian Federation,
sunny_elianna@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: modern trends in the development of languages of three Finno-Ugric peoples – Mari, Mordovian and Udmurt – in the Republic of Bashkortostan are considered. Based on the comparative historical method, the vector of movement of ethno-linguistic processes among the three Finno-Ugric peoples at the turn of the XX–XXI centuries is revealed. Data from ethno-sociological research among the Finno-Ugric peoples of Bashkortostan made it possible to study in more detail their linguistic competencies and speech activity. These indicators play a key role in shaping their ethno-linguistic identity.

Objective: to identify modern trends in ethno-linguistic processes among the Finno-Ugric peoples of Bashkortostan and in the republics of the Urals-Volga region of the same name, affecting the change in their ethnic identity. These indicators play a key role in shaping their ethno-linguistic identity.

Research materials: data from the All-Union (1989) and All-Russian population censuses (2002, 2010, 2020), statistics, as well as articles on this problem and the results of ethno-sociological research.

Results and novelty of the research: for the first time, a comprehensive study of ethno-linguistic changes among Finno-Ugric peoples in Bashkortostan was carried out. In the course of the work, data from recent censuses and the results of an ethno-sociological survey were compared.

It has been established that the data of the last two censuses of 2010 and 2020. demonstrated ambiguous changes in the number and ethno-linguistic self-identification of Finno-Ugric peoples throughout the country.

It was revealed that for the period between 2010 and 2020. there is a slight decrease in the number of Finno-Ugric peoples. At the same time, during this time period, in comparison with the previous census period (from 2002 to 2010), there is a slight increase in the share with the native language of one's nationality. With increasing urbanization, it can be assumed that the scope of Finno-Ugric languages will decline, which will also affect ethnic and linguistic self-identification.

Key words: Mari people, Mordovian peoples, Udmurt people, Bashkortostan, Mari El, Udmurtia, Mordovia, native language, Russian, language assimilation, ethnic language identity

Acknowledgments: the study was carried out within the framework of state assignment № 1022040500508-1-6.1.1 IIE Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences "Socio-economic adaptation and social well-being of ethnic groups in the Ural-Volga republics (using the Republic of Bashkortostan as an example)".

For citation: Safin F. G., Idrisova E. F. Ethno-linguistic identity of the Finno-Ugric Peoples of Bashkortostan // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2026; 16 (2/65): 371–383. DOI: 10.30624/2220-4156-2026-16-2-371-383

Введение

В постсоветский период этнодемографическое и этноязыковое развитие многих народов столкнулось с негативными тенденциями. Эти изменения затронули и финно-угорские народы в стране в целом и в отдельных её регионах, в частности. В Волго-Камско-Уральском регионе, включая Республику Башкортостан, марийцы, мордва и удмурты занимают особое место среди финно-угорских этносов. Проблемы этнодемографического и этноязыкового развития финно-угорских народов рассмотрены в работах О. В. Абрамовой [1], Н. Ю. Алексеевой [3], Е. А. Кондрашкиной [11], Э. А. Мухтасаровой, Ф. Г. Сафина, А. И. Халиулиной [16; 18; 20], К. О. Сиразетдинова [17], А. А. Илиевой [19], С. Н. Уварова [21; 22; 23; 24], В. С. Воронцова [6].

Среди них следует выделить работы С. Н. Уварова [21; 22; 23]. Сокращение численности удмуртского народа в одноименной республике и в других регионах С. Н. Уваров видит, прежде всего, «в ассимиляционных процессах и депопуляции, а также в том, что некоторая часть удмуртов просто не была учтена при проведении последней переписи» [23, 468]. С. Н. Уваровым была разработана авторская «методика определения количественных размеров этнической ассимиляции, <...>. В силу специфики сбора текущей статистики об этническом воспроизводстве её возможно применять лишь к 1959–1989 гг.» [22, 148]. На основе данной методики С. Н. Уваров выявил, что «за этот период сальдо ассимиляции удмуртов в Удмуртии составило 84,3 тыс. чел., а диаспоры – 38,1 тыс. чел. Абсолютное большинство из них обрусело» [22, 152].

Исследуя расселение и динамику численности мордовского этноса в конце XX – начале XXI в.

О. В. Абрамова отмечает, что «мордовское население убывало значительно быстрее русского в результате ассимиляции, вызванной миграцией из сельских районов в города и из Мордовии в другие регионы, с более высоким уровнем жизни» [1, 57].

Н. Ю. Алексеева, рассматривая динамику численности и расселения мордвы, указывает, что «христианизация мордовского народа оказала значительное влияние на демографические процессы, ускорив процесс ассимиляции с русским населением в большинстве регионов их проживания. Особенно этому способствовал дисперсный характер проживания мордвы» [3, 11].

О высоких темпах распространения русского языка и его влияния на ассимиляционные процессы среди марийцев в регионах Урало-Поволжья писала Н. Н. Шапиева. В ходе исследования она установила, что «обрусение стало достаточно распространённым явлением в городах региона. Особенно высокие темпы признания родным русского языка отмечены в Свердловской области – 34,8 %, в Удмуртии – 27,1 % и в Татарстане – 18,3 %» [26, 11].

Ф. Г. Сафин и К. О. Сиразетдинов, изучая этнодемографическое и этноязыковое развитие марийской этнической группы в Башкортостане, обратили внимание на парадоксальную ситуацию, связанную с численностью марийцев и владением марийского языка представителями других этнических групп по данным последних двух переписей населения [17, 434–452].

Отдельные работы, посвящённые демографическим проблемам финно-угорских народов, акцентируют внимание на специфических аспектах их воспроизводства и расселения [16; 18; 19; 20].

Изучая этнодемографические тенденции среди финно-угорских народов России, Э. А. Мухтасарова и её коллеги отмечают, что «с 1979 по 2010 год их численность значительно уменьшилась почти во всех регионах страны» [16, 162].

Авторы также указывают, что «рост доли городского населения среди финно-угорских этнических групп способствовал значительному распространению среди них русского языка в качестве средства общения» [16, 165].

Исследуя формирование этнической идентичности народов мари Е. А. Кондрашкина заметила, что «демографическая устойчивость языка не представляет угрозы для его жизнеспособности, так как марийский язык всё ещё играет значимую роль в жизни мари, поскольку более 80 % марийцев отметили консолидирующую роль марийского языка» [11, 137].

В ряде изданий внимание акцентируется на соотношении многочисленных и малочисленных финно-угорских языков [27; 28; 29; 30; 31]. Т. И. Агранат, исследуя современное состояние финно-угорских языков и культур в постсоветском пространстве за прошедшие тридцать лет после распада СССР, отмечает сокращение их коммуникативных функций [27, 7].

В работе В. Барановой и К. Фёдоровой изучалось, как использование русского языка в перформативном контексте влияет на этнические особенности, языковые предпочтения и формирование идентичности у молодёжи, не являющейся его носителями [28].

На основе детального анализа феномена этноязыковой самоидентификации финно-угорских народов в различных временных срезах, нами предпринята попытка комплексного исследования, направленного на изучение динамики трансформаций в их этноязыковой идентичности.

Всероссийская перепись населения 2020 г. показала резкие изменения в этнодемографическом и этноязыковом развитии финно-угорских народов в Волго-Камско-Уральском регионе. Нами в рамках исследовательского проекта «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» впервые были проведены этносоциологические исследования по изучению этноязыковых процессов среди финно-угорских народов республики¹.

Материалы и методы

При подготовке статьи был применён историко-сравнительный метод исследования, основанный на анализе материалов Всесоюзной (1989 г.) [12] и Всероссийских переписей населения 2002 [14], 2010 [9; 13] и 2020 гг. [7, табл. 1–7]. Для всестороннего изучения этнодемографических и этноязыковых процессов среди марийцев, мордвы и удмуртов в Республике Башкортостан был проведён сравнительный анализ данных как на общероссийском уровне, так и в республиках, где эти народы являются титульными. Это позволило выявить специфические особенности проявления этноязыковых процессов в Волго-Камско-Уральском регионе, которые могут быть не столь очевидны при рассмотрении только общероссийских тенденций. Источниковую базу исследования также составили статистические материалы, изученные в Текущем архиве Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан².

Социологический метод позволил раскрыть тенденции языковой компетенции и речевой деятельности финно-угорских народов в республике с учётом сложившейся этноязыковой ситуации в Башкортостане. Математико-статистический метод использовался в процессе анализа собранных эмпирических данных (по итогам анкетного опроса населения): обобщения полученной информации, выявления динамики этноязыковой идентичности и использования родного и русского языков в повседневной жизни.

Результаты

Следует отметить, что этническая группа марийцев в Башкортостане на протяжении полувекового периода демонстрировала численность более 100 тыс. чел., это вторая по величине этническая общность в регионе после Республики Марий Эл.

Удмурты также представлены в этнической структуре Башкортостана, хотя и в значительно меньшем количестве (17 149 чел.)³, уступая по численности Удмуртии и Татарстану. Удмурты компактно расселены в Татышлинском и Янаульском районах Башкортостана, что способствует сохранению их уникальной языковой среды и культурной идентичности.

В период с 2010 по 2020 г. численность мордовского населения в Российской Федерации

¹ Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» был проведён в апреле 2021 г. Опрошено 291 чел., в том числе: 98 респондентов марийской, 96 удмуртской и 97 мордовской национальности в г. Уфа, Давлеканово, Октябрьский, Нефтекамск, Янаул, Белебей, а также в Аургазинском, Белебеевском, Давлекановском, ² Стерлитамакском, Бирском, Краснокамском, Татышлинском районах. «Авторы проекта – Ф. Г. Сафин, А. И. Халиуллина. Руководитель исследования – А. И. Халиуллина.

³ Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

сократилась с 744 237 чел. [9, 15] до 484 750 чел., что составляет абсолютное уменьшение на 259 487 чел. или 34,9 % [7, табл. 1]. Эта тенденция наблюдалась не только в общероссийском масштабе, но и в отдельных регионах с высокой концентрацией мордовского населения. В Республике Мордовия численность титульной этнической группы сократилась на 42 362 чел. Аналогичная динамика была зафиксирована и в Татарстане, где численность мордвы уменьшилась на 7 091 чел. [7, табл. 1].

Среди регионов Российской Федерации с высокой численностью мордовского населения Республика Башкортостан занимает шестое место. В ряде районов Башкортостана (например, Фёдоровском) мордва образует компактные этнические ареалы, что помогает сохранить уникальную языковую среду. Однако, несмотря на это, с 2010 по 2020 гг. численность мордвы в Башкортостане сократилась на 9 330 чел., что представляет собой уменьшение в 1,9 раза [7, табл. 1].

Эти данные свидетельствуют о наличии серьёзных демографических вызовов для мордовского этноса, требующих комплексного анализа и разработки эффективных стратегий по сохранению и поддержке его численности и культурного наследия.

Анализ демографических тенденций финно-угорской группы марийцев в Российской Федерации за период между двумя последними переписями населения, проведёнными в 2010 и 2020 гг., выявляет значительное сокращение её численности. Согласно статистическим данным, количество марийцев в стране уменьшилось с 547 605 чел. [9, 15] до 423 803 чел., что составляет снижение на 123 802 чел. или на 22,6 % [19, 146].

Республика Марий Эл, исторически являющаяся основным регионом компактного проживания марийцев, демонстрирует особенно выраженное сокращение численности титульного населения. В 2010 г. здесь проживало 290 863 марийцев, что составляло 53,1 % от общей численности этнической группы в стране [9, 192]. К 2020 г. это число сократилось на 44 303 чел., или на 15,2 % [7, табл. 1], что свидетельствует о продолжающемся процессе депопуляции.

Значительная часть марийского населения (20,0 %) проживает в Республике Башкортостан. В ней доля марийцев составляет 34,5 % от общего числа этнической группы, проживающей в Республике Марий Эл [7, табл. 1].

Наиболее существенное сокращение за рассматриваемый период претерпели мордва – на 34,9 %, удмурты – на 30,0 % и в меньшей степени

марийцы – 22,6 %. Эти данные свидетельствуют о различии в демографических тенденциях среди этнических групп, что требует дальнейшего анализа и изучения факторов, влияющих на их численность.

Как было отмечено выше, в Республике Башкортостан марийское население традиционно занимало второе место по численности после Марий Эл, сохраняя стабильность на уровне немногим более 100 тыс. чел. на протяжении последних пяти десятилетий. Согласно данным переписи населения 2010 г., в республике насчитывалось 103 658 марийцев [13, 1, 21]. Однако результаты переписи 2020 г. продемонстрировали существенное сокращение численности данной этнической группы до 84 988 чел., что составляет 2,1 % от общего числа населения в республике. Таким образом, за десятилетний период наблюдалось сокращение марийского населения на 18 670 чел., что эквивалентно 18,0 % всех марийцев в стране [7, табл.1]. Такое сокращение трудно подвергается анализу, т. к. если среднереспубликанское число рождённых детей составляло 1,767 чел., то среди марийцев оно было самым высоким – 2,132. В то же время доля женщин с тремя и более рождёнными детьми по республике была 22,6, а среди марийских женщин – 33,9 [4, 37]. В этой связи следует указать, что жители ряда сельских поселений с финно-угорским населением, в том числе марийские и удмуртские, в ходе последних переписей населения были отмечены как башкирские. Например, деревня Тибелово Балтачевского района по данным Справочника административно-территориального устройства Республики Башкортостан указана как марийская [2, 80], а в последующих переписях она отмечена как башкирская [8]. На это также обратил внимание автор книги «Марийцы на просторах России» С. Шанчара. Он пишет, что «марийская деревня Тибелево в ходе последней переписи стала башкирской, хотя марийцы из неё никуда не уезжали, национальность свою менять не собирались, а узнали об этом только из Интернета. Но этот факт относится к чрезмерной чиновничьей ретивости, а не к реальной жизни» [25, 364]. В Википедии в деревне Тибелево преобладающая национальность – башкиры, по вероисповеданию – мусульмане-сунниты [8]. Это только один из примеров изменения национального состава населённых пунктов в республике с использованием административного ресурса. Об этом было отмечено в ряде публикаций [210; 15].

В рамках Всероссийской переписи населения 2020 г. было зафиксировано, что среди мари «по

стране 318 495 чел. или 75,1 % родным признали марийский язык» [19, 144]. «Вместе с тем, о своём владении марийским языком заявили лишь 61,0 % [7, табл. 6]. Согласно переписи 2010 г. родным марийский язык считали 391,9 тыс. чел. Иными словами, за прошедшие 10 лет число марийцев, признавших в качестве родного марийский язык, сократилось на 73 502 чел.» [19, 145].

Таким образом, многие марийцы, называя марийский язык как родным, на самом деле им не владеют. Аналогичная ситуация характерна и для других этнических групп в стране, где люди, не говорящие на языке своей национальности, указывают его в качестве своего родного.

Данный феномен требует дальнейшего изучения в контексте этнолингвистических процессов и языковой политики. Важно понимать, что такие данные могут свидетельствовать о сложных процессах, связанных с самоидентификацией, культурным наследием и языковыми практиками в многонациональном государстве. Такая ситуация характерна для многих народов и во многих полиэтнических регионах, когда происходит ослабление трансмиссии языка и переход к «пассивной идентичности». В данном случае язык сохраняется в сознании, но исчезает из практики, т. е. происходит «языковой сдвиг» [5, 12].

Анализ этноязыковой идентичности среди марийцев в стране показал, что 416 087 представителей данного народа (98,2 % от общего числа) указали владение русским языком. Из них 404 835 марийцев (97,3 %) подтвердили активное использование русского языка в повседневной коммуникативной практике [7, табл. 3]. Но, в то же время, чуть больше половины марийцев (53,9 %) отметили использование родного марийского языка в бытовых ситуациях [7, табл. 4]. Прогнозируя дальнейшее развитие языковой ситуации в условиях усиливающейся урбанизации, можно с высокой долей уверенности предположить, что сфера применения марийского языка будет подвергаться дальнейшему сокращению.

Примечательно, что абсолютное большинство городского марийского населения (95,3 %) использует русский язык в повседневной жизни, в то время родной марийский язык употребляют лишь 47 % горожан-марийцев [7, табл. 1].

В Республике Марий Эл доля городских марийцев составляет 43,7 %. При этом 66,1 % марийцев в городах родным признали марийский язык [7, табл. 1, 6, 7].

Среди марийцев-сельчан уровень владения русским языком оказался существенно выше. Так, 94,7 % марийцев, проживающих в сельской

местности, используют русский язык в повседневной коммуникативной практике [7, табл. 3]. Данный показатель свидетельствует о высокой степени интеграции марийского населения в русскоязычное социокультурное пространство и демонстрирует устойчивость билингвальной модели языковой компетенции среди сельских жителей.

В Республике Марий Эл русский язык является родным для 17,7 % марийцев [7, табл. 6]. Это значительно выше, чем в Республике Башкортостан, где аналогичный показатель составляет 8,3 %. Иными словами, это указывает на более высокую степень интеграции русского языка в повседневную жизнь марийцев в Марий Эл, что может быть связано с историческими и социокультурными условиями.

Таким образом, анализ языковых предпочтений марийцев в Республике Марий Эл демонстрирует сложную этнолингвистическую ситуацию, в которой марийский и русский языки сосуществуют и дополняют друг друга, отражая динамичные процессы в языковой среде региона.

В Республике Башкортостан, согласно результатам переписи 2020 г., «76,6 тыс. чел. (90,2 % от общего числа марийцев в республике) указали марийский язык в качестве родного. В сельской местности этот показатель был ещё выше – 98,3 %, в то время как в городах он составил – 83,1 %» [19, 145].

В республике 30 356 чел. (35,7 %) марийской национальности проживает в городских населённых пунктах. Из них лишь около половины (49,1 %) сообщили, что владеют марийским языком. В городах марийский язык используют в повседневной жизни 12 932 чел., что составляет 42,6 % от всех городских марийцев республики (табл. 1).

На основании анализа социоллингвистической ситуации можно констатировать, что, несмотря на декларируемый статус марийского языка как родного, его фактическое использование в повседневной коммуникации, особенно в урбанизированных средах, существенно уступает доминированию русского языка. Данный феномен свидетельствует о наличии устойчивой тенденции к маргинализации марийского языка в условиях мультилингвального пространства крупных городов.

Несмотря на то, что 90,2 % марийцев, проживающих в Башкортостане, указали марийский язык как родной, только лишь 73,1 % из них заявили о владении этим языком (см. табл. 1). В целом, лишь 67,9 % марийцев в республике сообщили, что регулярно используют марийский язык в повседневной жизни [19, 143].

В Башкортостане, как в целом по стране и в Республике Марий Эл проявляется тенденция доминирования русского языка как средства об-

щения, однако сохраняется значительное количество носителей марийского языка, что подчёркивает его культурную и этническую значимость.

Таблица 1

**Численность владеющих марийским языком по данным ВПН 2020 г.
Составлено авторами по: [7, табл. 6, 7]**

	Всего владеют марийским языком	Из них используют марийский язык в повседневной жизни	Всего владеют марийским языком в городах	Из них используют мари-й язык повседневной жизни	Всего владеют марийским языком на селе	Из них используют марийский язык в повседневной жизни
Россия						
марийцы	258 722 61,0	228 678 88,4	87 883 47,1	70 632 80,4	170 839 72,0	158 046 92,5
Республика Марий Эл						
марийцы	149 096 60,5	134 667 90,3	53 510 49,6	44 825 83,8	95 586 68,8	89 842 94,0
Республика Башкортостан						
марийцы	62 135 73,1	57 687 92,8	14 917 49,1	12 932 42,6	47 218 86,4	44 755 81,9

Если численность удмуртского населения до 1989 г. имела тенденцию к росту, то Всероссийская перепись населения 2002 г. выявила существенное сокращение численности удмуртов по стране. Даже в самой Республике Удмуртия численность титульной этнической группы претерпело снижение на 35 938 чел. [21, 117]. В Республике Башкортостан сокращение удмуртов было зафиксировано на уровне 1 071 чел. [14, 16]. За межпереписной период с 2010 по 2020 гг. численность удмуртов по стране с 552 299 чел. сократилась до 386 465 чел., т. е. на 165 834 чел. (30 %), в самой Удмуртии – на 110 710 чел. (27,0 %), в Башкортостане – на 4 328 чел. (20,1 %) [7, табл. 1].

Подавляющее большинство удмуртов (77,6 %) живёт в пределах своей национальной республики. Несмотря на то, что государственная политика Удмуртии направлена на защиту и сохранение родного языка, перепись 2010 г. показала, что лишь немногим более двух третей (65,0 %) удмуртов республики указали удмуртский язык как родной. В соседнем Татарстане 85,7 % удмуртов указали удмуртский язык в качестве родного, а в Башкортостане этот показатель достиг 89,5 % [19, 143].

Таким образом, несмотря на официально декларируемые меры по поддержке языкового разнообразия, уровень владения удмуртским язы-

ком среди его носителей в самой Удмуртии существенно меньше, чем в соседних республиках.

По итогам переписи 2020 г. в Удмуртии и Башкортостане увеличилась доля удмуртов с родным языком своей этнической группы. В Удмуртии этот показатель увеличился на 5,2 %, а в Башкортостане – на 2,1 %. Эти парадоксы могут быть объяснены тем, что некоторые удмурты, для которых русский стал родным, начали идентифицировать себя как русские. Лица, сохранившие свою этноязыковую идентичность, способствовали росту доли удмуртов, разговаривающих на родном языке.

Этот показатель, будучи одним из наиболее высоких в Волго-Камско-Уральском регионе, где исторически сформировалась компактная этническая группа удмуртов, свидетельствует о значительной устойчивости языковых традиций в данном ареале, хотя налицо распространение русскоязычия.

Удмурты в Башкортостане расселены в западных и северо-западных районах республики. «За период с 1979 по 2002 гг. их численность уменьшилась с 25 906 до 22 625 чел., то есть на 3 281 чел. Это, несмотря на то, что в Башкортостане самая высокая рождаемость отмечена у удмуртов и марийцев» [4, 34–37]. Несмотря на это, перепись 2002 г. показывает, что численность финно-угорских народов в регионе сократилась, что представляет собой парадоксальное

явление, не соответствующее общим тенденциям демографического развития в регионе. В данном контексте следует подчеркнуть, что при проведении переписей населения, «в случае неясности или небрежности переписчиков респонденты автоматически записывались русским» [1, 57]. Также выбор национальности ча-

сто зависел от административного вмешательства. Это неоднократно подчёркивали различные авторитетные исследователи [8; 10]. Данный феномен требует дальнейшего изучения и анализа с учётом комплекса факторов, включая социально-экономические, культурные и исторические аспекты.

Таблица 2

Численность владеющих удмуртским языком по данным ВПН 2020 г.

Составлено авторами по: [7, табл. 5]

	Всего владеют удмуртским языком	Из них используют удмуртский язык в повседневной жизни	Всего владеют удмуртским языком в городах	Из них используют удмуртский язык в повседневной жизни	Всего владеют удмуртским языком на селе	Из них используют удмуртский язык в повседневной жизни
Россия						
удмурты	255 877	222 786	61 425	45 645	194 452	177 141
	66,2	87,1	45,8	74,3	77,0	91,1
Республика Удмуртия						
удмурты	203 281	179 913	43 655	33 470	159 626	146 443
	67,8	88,5	47,4	76,7	76,8	91,7
Республика Башкортостан						
удмурты	15 541	14 254	3 140	2 623	12 401	11 631
	90,6	91,7	64,3	83,5	79,8	93,8

Анализ данных о языковой идентичности и компетенции среди этнических групп Российской Федерации выявляет интересную тенденцию. Среди 19 223 удмуртов Башкортостана, указавших удмуртский язык как родной, только 17 473 подтвердили владение им [13, II, 60]. Это свидетельствует о существовании значительной группы удмуртов, которые, несмотря на признание удмуртского языка родным, фактически им не владеют. Наиболее рельефно это выделяется в городской местности. Так, по данным 2020 г., 64,3 % удмуртов в городах заявили, что владеют удмуртским языком (табл. 2). Аналогичные закономерности наблюдаются среди марийцев, мордвы и других этнических сообществ, что позволяет говорить о наличии системного разрыва между этнической идентичностью и языковой компетенцией в некоторых этнических группах, что, представляется как «скрытый языковой сдвиг, проявляющийся у многих народов в полиэтнических регионах [5, 12]. Это явление требует дальнейшего изучения и анализа с точки зрения этнолингвистики и социологии.

«С 1989-го по 2010 гг. численность удмуртов с родным удмуртским языком сократилась с

21 334 чел. [12, 14] до 19 223 чел. [13, I, 28], при этом их доля упала до 89,5 %. Одновременно с этим доля владеющих русским языком увеличилась до 95,9 %. Этот процесс связан с растущим интересом удмуртов к изучению и использованию русского языка» [16, 161–164].

Согласно результатам Всероссийской переписи населения 2020 г. в Республике Башкортостан 16 090 чел. указали удмуртский язык в качестве родного. Из них 385 чел. принадлежат к другим национальностям. Большинство носителей удмуртского языка проживают в сельской местности – 11 900 чел. В городах же их насчитывается 4 190. Из них удмуртским языком владеют 3 140 чел. [19, 143], что составляет 74,9 % от общего числа горожан этой национальности (табл. 2).

Несмотря на то, что лишь «четверть удмуртов (26 %) в Башкортостане проживает в городах, однако среди них доля людей, для которых удмуртский язык является родным, весьма значительна – 85,9 %»¹. Такой высокий уровень признания родным язык своей национальности у удмуртов объясняется тем, что они в основном горожане первого поколения. В городах Удмуртии, в отличие от Башкортостана, только половина удмур-

¹ Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (дата обращения: 12.03.2024).

тов указали родным удмуртский язык. Этот показатель коррелирует и на общероссийском уровне [7, табл. 6]. Однако, тут проявляется другая противоречивая тенденция, связанная с декларированием родного языка, его владением и использованием в повседневной жизни. Иными словами, часть удмуртов так же, как и представители других финно-угорских народов, отмечают родным язык своей этнической группы, при этом не владея им. Если даже они не говорят на языке своей этнической группы, то в повседневной жизни больше используют другой язык, чаще русский, которым владеет абсолютное большинство удмуртов. Такая тенденция характерна и для других народов, проживающих в Башкортостане. Иными словами у удмуртов также наблюдается «языковой сдвиг» в пользу языка преобладающей этнической группы.

В сельских поселениях Башкортостана абсолютное большинство удмуртов (97 %) считают родным язык своей этнической группы [7, табл. 6].

По данным переписи 2010 г. «численность мордвы с родным языком своей этнической группы, в целом по стране, составила 434 179 чел., что соответствует 58,3 % от общего числа мордвы» [9, 232]. К 2020 г. этот показатель снизился до 274 876 чел. [7, табл. 6], что составляет 56,7 % от общей численности мордвы. Важно отметить, что помимо представителей мордовской национальности, 10 377 чел. также указали мордовский язык в качестве родного [7, табл. 7].

В Республике Мордовия «численность титульной этнической группы за это время сократилась на 42 362 чел. Особенно заметно сократилось число тех, кто указал мордовский язык как родной – их стало меньше на 71 868 чел, что составляет 56,3 %» [19, 143].

Проведя сравнительный анализ с предшествующим периодом, охватывающим временной интервал с 2002 по 2010 гг., можно констатировать, что темпы снижения показателей родного языка среди мордвы были значительно выраженными и составили 17,8 % [9, 270]. Данная динамика отражает продолжающийся процесс языковой ассимиляции, который оказывает существенное воздействие не только на лингвистическую, но и на этническую идентичность мордвы.

Эти данные свидетельствуют о том, что среди финно-угорских народов процессы этнической и языковой ассимиляции наиболее интенсивно протекают у мордвы. Около 30 % мордвы в стране и каждый пятый в Республике Мордовия указали русский язык в качестве родного.

Динамика показателей владения родным языком среди мордвы в Республике Башкортостан демонстрирует сложную и неоднозначную тенденцию. В период с 1979 по 2010 гг. наблюдается значительное снижение доли респондентов, указавших мордовский язык в качестве родного, с 70,9 % до 56,6 %. Однако, согласно данным переписи населения 2020 г., данный показатель демонстрирует положительную динамику, увеличившись на 16,9 % и достигнув 73,5 % [7, табл. 7].

Этот феномен можно объяснить несколькими факторами. Во-первых, значительное количество мордвы с родным русским языком, стали фиксироваться в составе русских. Это привело к тому, что доля мордвы, с родным мордовским, заметно увеличилась.

Во-вторых, в сельской местности, где традиционно сохраняется более высокий уровень этнической идентичности, мордва чаще указывает родной язык своей национальности. Это свидетельствует о сохранении языковых традиций и культурной преемственности в сельских сообществах.

В Республике Башкортостан, как и в ряде других регионов, мордовский язык более устойчив в сельской местности, чем в городской. Это может быть обусловлено рядом причин, включая культурные обычаи, образовательную стратегию и социально-экономические обстоятельства. Ещё один важный фактор, который способствует сохранению и использованию мордовского языка заключается в моноэтничности сельского мордовского поселения, в котором проживают только представители мордовской национальности. Анализ данных переписи 2020 г. показывает, что среди сельского населения Башкортостана доля респондентов, признавших мордовский язык родным, составила 87,2 %, что на 22 % превышает среднероссийский показатель¹.

Мордовское население, независимо от региона проживания, показывает высокий уровень владения русским языком и активно им пользуется в повседневной жизни. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., в целом по стране 97,3 %, в Республике Мордовия – 96,5 %, в Республике Башкортостан – 99,2 % представителей мордовской национальности использовали русский язык в повседневной жизни. При этом уровень использования родного мордовского языка в повседневной жизни оказался значительно ниже: по стране этот показатель составил 82,9 %, в Республике Мордовия – 89,7 %, а в Республике Башкортостан – 88,7 % (табл. 3).

¹ Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (дата обращения: 12.03.2024).

Анализ демографических данных, представленных во Всероссийской переписи населения 2010 и 2020 г., позволяет выявить тенденцию к значительному сокращению численности мордвы в городских и сельских поселениях Башкортостана. В 2010 г. в городской среде насчитывалось

11 937 представителей данного этноса, что составляло 58,8 % от общей численности мордвы [13, II, 21]. К 2020 г. численность городского населения мордвы сократилась на 6 832 чел., т. е. в 2,3 раза и составила уже менее половины представителей данной этнической группы (46,5 %)¹.

Таблица 3

Численность владеющих мордовским языком по данным ВПН 2020 г.

Составлено авторами по: [7, табл. 6, 7]

	Всего владеют мордовским языком	Из них используют мордовский язык в повседневной жизни	Всего владеют мордовским языком в городах	Из них используют мордовский язык в повседневной жизни	Всего владеют мордовским языком на селе	Из них используют мордовский язык в повседневной жизни
Россия						
мордва	220 090 45,4	182 458 82,9	84 188 38,2	61 809 73,4	135 902 61,3	120 649 88,8
Республика Мордовия						
мордва	121 381 41,7	108 864 89,7	46 108 30,8	37 845 82,1	75 273 53,3	71 019 94,3
Республика Башкортостан						
мордва	6 996 63,8	6 210 88,7	1 978 38,7	1 567 79,2	5 018 85,5	4 643 92,5

Аналогичная динамика наблюдается и в сельской местности Башкортостана. По данным переписи 2010 г., численность мордвы в сельских поселениях составляла 8 363 чел. К 2020 г. этот показатель снизился до 5 865 чел., что представляет собой уменьшение на 2 498 чел.² Основной причиной сокращения мордвы в городах стала идентификация себя с русской этничностью. Наблюдаемое сокращение численности может быть обусловлено тенденцией к ассимиляции в русскоязычной среде, что подтверждается изменением этнической идентичности и социокультурной адаптацией мордвы к доминирующему русскоязычному сообществу региона. Данное столь масштабное снижение численности мордвы как в городах, так и в сельской местности, также можно объяснить, административным включением мордвы и других православных народов в состав русских [1, 57]. Данный тезис также подкрепляется численным ростом русского населения в Башкортостане с 2010 по 2020 год на 76 тыс. чел. [18, 332], при отсутствии миграции, высокой рождаемости среди русских в республике. В этой связи

следует заметить, что с 1989 по 2010 гг. численность русского населения сократилась на 114 тыс. чел. [18, 329].

Эти данные свидетельствуют о том, что, несмотря на определённые региональные различия, проблема сохранения мордовского языка среди городского населения остаётся актуальной. Следует отметить, что в условиях урбанизации и глобализации, когда доминируют процессы ассимиляции и языковой унификации, сохранение этнической идентичности и языковых традиций становится все более сложной задачей.

Среди финно-угорского населения наблюдается тенденция к констатации владения языком своей национальности, которая, однако, не всегда коррелирует с фактическим уровнем языковой компетенции. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020 г., 264 499 чел. назвали мордовский язык своим родным. Однако, только 220 090 чел. указали о своем владении мордовским языком. Разница между этими цифрами составляет 44 409 чел. В Башкортостане лишь 63,8 % мордвы отметили владение родным языком (табл. 3).

¹ Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (дата обращения: 12.03.2024).

² Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (дата обращения: 12.03.2024).

Это свидетельствует о том, что многие люди признают мордовский язык своим родным, не имея при этом навыков разговорной речи на этом языке. Данный феномен может быть обусловлен различными факторами, включая социальные, культурные и образовательные аспекты.

Анализ лингвистической ситуации среди марийцев, мордвы и удмуртов в Российской Федерации демонстрирует значительные различия в признании родным русского языка. Наибольшую долю с родным русским языком указали удмурты (30,5 %) и мордва (29,9 %), в меньшей степени марийцы (20 %).

В национальных республиках эти показатели несколько меньше. Например, в Удмуртии 29,1 % удмуртов, в Мордовии 21,9 % мордвы и в Марий Эл 17,7 % марийцев отметили русский язык как родной [7, табл. 7].

Итак, если в Башкортостане лишь 8,3 % марийцев и 6,8 % удмуртов признали русский язык родным [7, табл. 7], то данный показатель у мордвы оказался существенно выше – 26,4 % [7, табл. 7]. Важно отметить, что масштабы его использования в повседневной жизни в Башкортостане значительно шире (99,2 %), чем в Мордовии и в целом по стране [7, табл. 3].

Результаты этносоциологического исследования среди финно-угорских народов в Башкортостане также показал, что 97,8 % марийцев и 93,8 % удмуртов своим родным считают язык своей этнической группы и лишь 2,2 % и 4,2 % респондентов, соответственно, признали в качестве родного русский язык¹. Это свидетельствует о сохранении этнической идентичности и приверженности культурным традициям данных этнических сообществ, подчёркивает значимость родного языка для финно-угорских народностей в Башкортостане, выявляет динамику языковых предпочтений в контексте взаимодействия с доминирующей языковой культурой.

Результаты исследования показали неожиданную закономерность: представители финно-угорских народов в республике в большей степени владеют русским языком, чем своим родным. Более 70 % марийцев, столько же мордвы и 49 % удмуртов сообщили, что русский язык для них предпочтительнее, чем их родной. Интересно, что многие респонденты также отметили, что владеют двумя языками и могут свободно общаться как на русском, так и на языке своего народа².

В ходе опроса марийцы в равной степени называли свой родной язык «первым» (25,8 %) и «языком своего народа» (25,8 %). В то же время удмурты чаще всего (38,5 %) определяли свой родной язык как «первый» и «наиболее часто используемый» (17,7 %). Эти данные свидетельствуют о сложных процессах языковой ассимиляции и адаптации среди финно-угорских этносов, что требует дальнейшего детального изучения и осмысления в контексте этнолингвистических исследований.

В рамках исследования, посвящённого анализу феномена самоидентификации этнической принадлежности в контексте формирования национального самосознания, независимо от паспортных данных, были выявлены следующие тенденции: 94,4 % представителей марийского этноса и 85,4 % удмуртов продемонстрировали стремление к моноэтнической самоидентификации, исключая альтернативные этнические маркеры.

Тем не менее, хотя и не большая доля респондентов, вне зависимости от их этнической принадлежности, предпочла идентифицировать себя как русских, а не как представителей своих этнических групп. Эта тенденция особенно ярко проявилась среди молодёжи в возрастном диапазоне до 30 лет, что может быть интерпретировано как результат воздействия современных социокультурных трансформаций на процесс формирования национальной идентичности среди молодого поколения.

Обсуждение и заключение

В современном обществе наблюдается тенденция к увеличению доли людей, для которых русский язык является родным, и уменьшению доли тех, кто говорит на языке своей национальности. Одним из ключевых факторов, способствующих этому процессу, является «переход на русский язык обучения в образовательных учреждениях».

В контексте последних трансформаций образовательных стандартов, направленных на их модернизацию, произошли значительные изменения в структуре школьной программы. В частности, родной язык был выделен в отдельный учебный предмет, что сопровождалось существенным сокращением количества академических часов, отводимых на его изучение. Данный подход, как показывают эмпирические данные, негативно сказался на уровне владения учащимися родным языком, что подтверждается рядом исследований в области лингвистики и педагогики.

¹ Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» был проведён в апреле 2021 г. Авторы проекта – Ф. Г. Сафин, А. И. Халиулина. Руководитель исследования – А. И. Халиулина.

² Этносоциологический опрос по исследовательскому проекту «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность» был проведён в апреле 2021 г.

В контексте глобальных трансформаций и стремительного прогресса цифровых технологий, включая интернет, сенсорные устройства, социальные сети и телекоммуникационные системы, такие как спутниковое и кабельное телевидение, наблюдается расширение сферы использования русского языка. Значительный объем контента, транслируемого по указанным каналам, представлен на русском языке, что создаёт благоприятные условия для ознакомления различных демографических групп, в особенности молодёжи и детей, с этим языковым феноменом. Данный процесс, обусловленный интеграцией информационных технологий в повседневную жизнь, способствует не только популяризации русского языка, но и углублению его функционального потенциала в глобальном коммуникативном пространстве.

Однако, эти процессы неизбежно приводят к языковой ассимиляции представителей нерусских этнических групп, что вызывает определённые социальные и культурные последствия.

Вероятно, ключевым фактором, способствующим увеличению численности русскоязычного населения, является высокая степень коммуникативной функциональности русского языка. Примерно треть представителей финно-угорских этнических групп указали русский язык как первый, на котором они освоили вербальную коммуникацию. Данный процесс способствовал снижению функциональной значимости финно-угорских языков как средства повседневного общения, что, в свою очередь, отразилось на их социолингвистическом статусе и уровне сохранности в современном языковом ландшафте.

Итак, изучение итогов недавних переписей населения в государстве и материалов этносоциологических изысканий демонстрирует, что среди финно-угорских этносов, как и среди прочих этнических групп в России в целом и в её отдельных субъектах, включая Республику Башкортостан, наблюдается тенденция к дальнейшему освоению русского языка.

Список источников и литературы

1. Абрамова О. В. Расселение и динамика численности мордовского этноса в конце XX – начале XXI в. // Финно-угорский мир. 2014. № 1. С. 56–61.
2. Административно-территориальное устройство Республики Башкортостан. – Справочник. Уфа: Башланкиздат; Уфимский полиграфкомбинат, 1999. 416 с.
3. Алексеева Н. Ю. Динамика численности и расселения мордвы Чувашской Республики // Трансформация этнокультурных традиций в условиях глобализации и развития информационных технологий во второй половине XX начале XXI вв.: Сб. матер. онлайн-конф. (Чебоксары, 14 марта 2017 г.). Чебоксары: Среда, 2017. С. 9–15.
4. Баймухаметова Г. Р., Сафин Ф. Г., Фатхутдинова А. И. Особенности этнодемографических процессов в Республике Башкортостан (1979–2002 гг.). Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2011. 144 с.
5. Вахтин Н. Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. 2001. № 1. С. 11–16.
6. Воронцов В. С. Языки и их носители в полиэтническом пространстве Удмуртии (по данным переписи населения) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2025. Т. 19. № 4. С. 616–627.
7. Всероссийская перепись населения 2020 г. Т. 5. Табл. 1–7. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 21.01.2025).
8. Деревня Тибелово Шавьядинского сельсовета Балтачевского района Республики Башкортостан // <https://ru.wikipedia.org/wiki/Тибелево> (дата обращения 23.03.2026 г.)
9. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. М.: Статистика России, 2012. Т. 4. Кн. 1. 847 с.
10. Как менялась численность населения России в последние десятилетия (Интервью В. А. Тишкова) // Российская газета. От 26 февраля 2023 г. № 41 (8986). URL: <https://rucont.ru/efd/803186> (дата обращения: 03.02.2026).
11. Кондрашкина Е. А. Формирование этнической идентичности народа мари в условиях отсутствия единого мари́йского литературного языка // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 4. С. 130–149.
12. Национальный состав населения Башкирской АССР по результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа: Башстатуправление, 1990. 104 с.
13. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. Статистический сборник в 2 ч. Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. I. 193 с.; Ч. II. 189 с.
14. Национальный состав населения Республики Башкортостан (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г.): стат. сб. Уфа: Башкортостанстат, 2006. 198 с.
15. Рахматуллин Т. Валерий Тишков: При Рахимове в переписи 2002 года наверняка не менее 100 тыс. татар переписали в башкиры // <https://realnoevremya.ru/articles/43432>. (дата обращения: 20.03.2026).
16. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиulina А. И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // Финно-угорский мир. 2019. Т. 11. № 2. С. 152–167.
17. Сафин Ф. Г., Сиразетдинов К. О. Марийцы Башкортостана в 1970–2010 годы: демографические и лингвистические аспекты развития // Научный диалог. 2020. № 6. С. 434–352.
18. Сафин Ф. Г., Кулышарипов Ф. Р., Скогоров С. В. Контрадикторность этнодемографических процессов в Башкортостане (1979–2020 гг.) // Вестник антропологии. 2023. № 3. С. 319–337.
19. Сафин Ф. Г., Илиева А. А., Гильмитдинова Е. М. Этноязыковые процессы финно-угорских народов в республиках Урало-Поволжья // Финно-угроведение. 2023. № 1 (64). С. 141–150.
20. Сафин Ф. Г. Проявление форм идентичности у финно-угорских народов в Башкортостане (по данным этносоциологического исследования среди марийцев и удмуртов) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2024. Т. 10. № 4. С. 316–326.
21. Уваров С. Н. Демографические и ассимиляционные процессы среди удмуртов во второй половине XX века // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. № 1. С. 107–122.

22. Уваров С. Н. К вопросу о методике определения количественных размеров этнической ассимиляции в 1959–1989 гг. (на примере удмуртов) // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 84. С. 148–153.
23. Уваров С. Н. Удмурты: ассимиляция или депопуляция? (к итогам Всероссийской переписи населения 2021 г.) // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15. № 4. С. 461–471.
24. Чернышева Н. В., Ажигулова А. И., Уваров С. Н. Этнодемографические процессы у удмуртов во второй половине 1930–1950-х годах // Демографическое обозрение. 2024. № 11 (2). С. 86–99.
25. Шанчара С. Марийцы на просторах России: книга очерков. Йошкар-Ола: Мар. кн. изд-во, 2020. 391 с.
26. Шапиева Н. Н. Этнодемографические процессы у восточных марийцев во второй половине XX – начале XXI в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 10 (48). Ч. 1. С. 200–203.
27. Agranat T. Minority Finno-Ugric Languages in the Post-Soviet Space: Thirty Years On // Minorities in the Post-Soviet Space Thirty Years After the Dissolution of the USSR / Ed. by Paola Bocale, Daniele Brigadot Cologna, Lino Panzeri. Milan: Ledizioni LediPublishing, 2022. Pp. 29–40.
28. Baranova V., Fedorova, K. Accents of Russian in performative use: Ethnic styles, language attitudes, and identities of young non-native speakers // Philologia Estonica Tallinnensis. 2022. № 7. Pp. 103–125.
29. Hyun N., Fedorova K. Treatment of and Attitudes Towards 'Other' Languages in Modern Russia: Evidence from Metalinguistic Discourse // Journal of Eurasian Studies. 2023. Vol. 4 (2). Pp. 92–105.
30. Tars M., Täatar A., Fishel M. Cross-lingual Transfer from Large Multilingual Translation Models to Unseen Under-Resourced Languages // Baltic Journal of Modern Computing. 2022. № 10 (3). Pp. 435–446.
31. Wiczak K. Studies on the Finno-Ugric Influence on the Proto-Slavic Arboreal Terminology // Slavica. 2023. № 92 (1). Pp. 1–17.

References

1. Abramova O. V. *Rasselenie i dinamika chislennosti mordovskogo etnosa v konce XX – nachale XXI v.* [Settlement and population dynamics of the Mordovian ethnic group in the late XX – early XXI centuries]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2014, no. 1, pp. 56–61. (In Russian)
2. *Administrativno-territorial'noe ustroystvo Respubliki Bashkortostan. Spravochnik* [Administrative and territorial structure of the Republic of Bashkortostan]. Ufa: Bashblankizdat, Ufimskij poligrafkombinat Publ., 1999. 416 p. (In Russian)
3. Alekseeva N. Yu. *Dinamika chislennosti i rasseleniya mordvy' Chuvashskoj Respubliki* [Dynamics of the Mordovian population in the Chuvash Republic]. *Transformaciya e'lnokul'turny'x tradicij v usloviyax globalizacii i razvitiya informacionny'x texnologij vo vtoroj polovine XX nachale XXI vv. Sbornik materialov onlajn-konf. (Cheboksary, 14 marta 2017 g.)* [Transformation of ethnocultural traditions in the context of globalization and the development of information technologies in the second half of the XX and early XXI centuries. Collection of materials of the online conference (Cheboksary, March 14, 2017)]. Cheboksary: Sreda Publ., 2017. Pp. 9–15. (In Russian)
4. Baymukhametova G. R., Safin F. G., Fatkhutdinova A. I. *Osobennosti etnodemograficheskikh processov v Respublike Bashkortostan (1979–2002 gg.)* [Features of ethno-demographic processes in the Republic of Bashkortostan (1979–2002)]. Ufa: IEI UNZ RAN Publ., 2011. 144 p. (In Russian)
5. Vakhtin N. B. *Usloviya yazy'kovogo sdviga (K opisaniyu sovremennoj yazy'kovoj situacii na Krajnem Severe)* [Conditions of language shift (To the description of the current language situation in the Far North)]. *Vestnik molody'x ucheny'x. Seriya: Filologicheskie nauki* [Bulletin of Young Scientists. Series: Philological Sciences], 2001, no. 1, pp. 11–16. (In Russian)
6. Vorontsov V. S. *Yazy'ki i ix nositeli v polie'tnichnom prostranstve Udmurtii (po dannym' m perepisi naseleniya)* [Languages and their speakers in the polyethnic space of Udmurtia (based on Population Census data)]. *Ezhegodnik finno-ugorskix issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2025, no. 19 (4), pp. 616–627. (In Russian)
7. *Vserossijskaya perepis' naseleniya 2020 g. T. 5, tabl. 1–7. Nacional'nyj sostav naseleniya* [The All-Russian Population Census of 2020. Vol. 5, tables 1–7. National composition of the population]. Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed January 21, 2025). (In Russian)
8. *Derevnya Tibelovo Shav'yadinskogo sel'soveta Baltachevskogo rajona Respubliki Bashkortostan* [The village of Tibelovo of the Shavyadinsky Village Council of the Baltachevsky District of the Republic of Bashkortostan]. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Tibelevo> (accessed March 23, 2026). (In Russian)
9. *Itogi Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 goda. V 11 tomah* [Results of the 2010 All-Russian Population Census. In 11 volumes]. Moscow: Statistika Rossii Publ., 2012. Vol. 4. Book 1. 847 p. (In Russian)
10. *Kak menyalas' chislennost' naseleniya Rossii v poslednie desyatiletiya (Interv'y u V. A. Tishkova)* [How the population of Russia has changed in recent decades (Interview with V. A. Tishkov)]. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 2023, February 26, no. 41 (8986). Available at: <https://rucont.ru/efd/803186> (accessed February 03, 2026). (In Russian)
11. Kondrashkina E. A. *Formirovanie etnicheskoy identichnosti naroda mari v usloviyakh otsutstviya edinogo marijskogo literaturnogo yazyka* [Formation of the Mari people's ethnic identity in the absence of the unified Mari literary language]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2023, no. 12 (4), pp. 130–149. (In Russian)
12. *Nacional'nyj sostav naseleniya Bashkirskoj ASSR po rezul'tatam Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 g.* [National composition of the population of the Bashkir ASSR according to the results of the All-Union Population Census of 1989]. Ufa: Bashstatupravlenie Publ., 1990. 104 p. (In Russian)
13. *Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo naseleniya Respubliki Bashkortostan po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2010 g. Statisticheskij sbornik v 2 ch.* [National composition and language proficiency, citizenship of the population of the Republic of Bashkortostan according to the All-Russian Population Census of 2010. Statistical collection in 2 volumes]. Ufa: Bashkortostanstat Publ., 2013. Part I. 193 p.; Part II. 189 p. (In Russian)
14. *Nacional'nyj sostav naseleniya Respubliki Bashkortostan (po dannym Vserossijskoj perepisi naseleniya 2002 g.): stat. sb.* [National composition of the population of the Republic of Bashkortostan (according to the All-Russian Population Census of 2002): statistical collection]. Ufa: Bashkortostanstat Publ., 2006. 198 p. (In Russian)
15. Rakhmatullin T. *Valerij Tishkov: Pri Raximove v perepisi 2002 goda navernyaka ne menee 100 ty's. tatar perepisali v bashkiry'* [Valeriy Tishkov: Under Rakhimov, at least 100 thousand Tatars were surely transferred to the Bashkirs in the 2002 Census]. Available at: <https://realnoevremya.ru/articles/43432> (accessed March 20, 2026). (In Russian)
16. Safin F. G., Mukhtasarova E. A., Khaliulina A. I. *Etnodemograficheskoe i etnoyazykovoe razvitie finno-ugorskix narodov v Uralo-Povolzh'e* [Ethno-demographic and ethno-language development of the Finno-Ugric peoples in the Ural-Volga Region]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2019, no. 11 (2), pp. 152–167. (In Russian)

17. Safin F. G., Sirazetdinov K. O. *Marijcy Bashkortostana v 1970–2010 gody: demograficheskie i lingvisticheskie aspekty razvitiya* [Mari people of Bashkortostan in 1970–2010: demographic and linguistic aspects of development]. *Nauchnyj dialog* [Scientific Dialogue], 2020, no. 6, pp. 434–452. (In Russian)
18. Safin F. G., Kulsharipov F. R., Skogorev S. V. *Kontradiktornost' i etnodemograficheskie processy v Bashkortostane (1979–2020 gg.)* [Contradiction of ethno-demographic processes in Bashkortostan (1979–2020)]. *Vestnik antropologii* [Bulletin of Anthropology], 2023, no. 3, pp. 319–337. (In Russian)
19. Safin F. G., Ilieva A. A., Gilmitdinova E. M. *Etnoyazykovye processy finno-ugorskih narodov v respublikah Uralo-Povolzh'ya* [Ethno-language processes of the Finno-Ugric peoples in the republics of the Ural-Volga Region]. *Finno-ugrovedenie* [Finno-Ugric Studies], 2023, no. 1 (64), pp. 141–150. (In Russian)
20. Safin F. G. *Proyavlenie form identichnosti u finno-ugorskih narodov v Bashkortostane (po dannym etnosociologicheskogo issledovaniya sredi marijcev i udmurtov)* [Manifestation of identity forms among the Finno-Ugric peoples in Bashkortostan (based on ethno-sociological research among the Mari and Udmurt peoples)]. *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki"* [Bulletin of the Mari State University. Series "Historical Sciences. Legal Sciences"], 2024, no. 10 (4), pp. 316–326. (In Russian)
21. Uvarov S. N. *Demograficheskie i assilyacionnye processy sredi udmurtov vo vtoroj polovine XX veka* [Demographic and assimilation processes among the Udmurts in the second half of the XX century]. *Ezhegodnik finno-ugorskih issledovanij* [Yearbook of Finno-Ugric Studies], 2018, no. 12 (1), pp. 107–122. (In Russian)
22. Uvarov S. N. *K voprosu o metodike opredeleniya kolichestvennykh razmerov etnicheskoy assilyacii v 1959–1989 gg. (na primere udmurtov)* [To the issue of the methodology for determining the quantitative dimensions of ethnic assimilation in 1959–1989 (on the example of the Udmurts)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History], 2023, no. 84, pp. 148–153. (In Russian)
23. Uvarov S. N. *Udmurty: assilyaciya ili depopulyaciya? (k itogam Vserossijskoj perepisi naseleniya 2021 g.)* [Udmurt people: assimilation or depopulation? (to the results of the 2021 All-Russian Population Census)]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2023, no. 15 (4), pp. 461–471. (In Russian)
24. Chernysheva N. V., Azhigulova A. I., Uvarov S. N. *Etnodemograficheskie processy u udmurtov vo vtoroj polovine 1930–1950-h godah* [Ethno-demographic processes among the Udmurts in the second half of the 1930s–1950s]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review], 2024, no. 11 (2), pp. 86–99. (In Russian)
25. Shanchara S. *Marijcy na prostorax rossii: kniga ocherkov* [Mari people in the vastness of Russia: book of essays]. Yoshkar-Ola: Marijskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2020. 391 p. (In Russian)
26. Shapieva N. N. *Etnodemograficheskie processy u vostochnyh marijcev vo vtoroj polovine XX – nachale XXI v.* [Ethno-demographic processes among the Eastern Mari people in the second half of the XX – beginning of the XXI centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Issues of Theory and Practice], 2014, no. 10 (48/1), pp. 200–203. (In Russian)
27. Agranat T. *Minority Finno-Ugric Languages in the Post-Soviet Space: Thirty Years On. Minorities in the Post-Soviet Space Thirty Years After the Dissolution of the USSR*. Ed. Paola Bocale, Daniele Brigadoi. Bologna, Lino Panzeri. Milan: Ledizioni LediPublishing, 2022. Pp. 29–40. (In English)
28. Baranova V., Fedorova, K. Accents of Russian in performative use: Ethnic styles, language attitudes, and identities of young non-native speakers. *Philologia Estonica Tallinnensis*, 2022, no. 7, pp. 103–125. (In English)
29. Hyun N., Fedorova K. Treatment of and Attitudes Towards 'Other' Languages in Modern Russia: Evidence from Metalinguistic Discourse. *Journal of Eurasian Studies*, 2023, no. 14 (2), pp. 92–105. (In English)
30. Tars M., Tättar A., Fishel M. Cross-lingual Transfer from Large Multilingual Translation Models to Unseen Under-Resourced Languages. *Baltic Journal of Modern Computing*, 2022, no. 10 (3), pp. 435–446. (In English)
31. Witczak K. Studies on the Finno-Ugric Influence on the Proto-Slavic Arboreal Terminology. *Slavia*, 2023, no. 92 (1), pp. 1–17. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сафин Файль Габдуллович, главный научный сотрудник Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (450077, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 6); профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга, Уфимский государственный нефтяной технический университет; доктор исторических наук, профессор.

failsafin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4862-1386

Идрисова Элина Файлевна, старший преподаватель кафедры зарубежной лингвистики, Институт гуманитарных и социальных наук, Уфимский университет науки и технологий (450076, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12/7), кандидат филологических наук.

sunny_eliana@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7922-2332.

ABOUT THE AUTHORS

Safin Fail Gabdullovich, Chief Researcher, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (450077, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marks St., 6); Professor of the Department of Philosophy, History and Social Engineering, Ufa State Petroleum Technical University; Doctor of Historical Sciences.

failsafin@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-4862-1386

Idrisova Elina Failevna, Senior Lecturer, Department of Foreign Linguistics, Institute of Humanities and Social Sciences, Ufa University of Science and Technologies (450076, Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa, Karl Marks St., 12/7), Candidate of Philological Sciences.

sunny_eliana@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7922-2332